

**Годовые памятные записи М.Я. Диева
за 1842-46 гг.
в архиве музея «Ростовский кремль»**

Т. Ю. Субботина

Михаил Яковлевич Диев (22.10.1794–03.02.1866) – священник, получил образование в Костромской духовной семинарии, после чего 19 лет служил в церкви Успения с. Тетеринского Нерехотского у. Костромской губ., затем – 33 года в Троицкой церкви Сыпановой слободы в двух верстах от Нерехты. Можно сказать, что для костромского краеведения Диев сыграл такую же неоценимую роль, как А. А. Титов – для ростовского. Также он известен как историк Церкви (причем как Западной, так и Российской). Заслуги Михаила Яковлевича были отмечены: он награжден саном протоиерея за деятельность в качестве сотрудника комиссии Священного синода по исправлению «Истории Российской иерархии» Амвросия Орнатского, а именно – за труд «Проверка иерархических каталогов с летописями и актами».

С 1826 г. он представлял свои исследования в Императорское общество истории и древностей Российских при Московском университете, с 1832 г. являлся его действительным членом. Несколько десятилетий продолжалась переписка Диева с профессором Московского университета И. М. Снегиревым, секретарем Общества.

Лишь небольшая часть трудов опубликована при жизни Диева, после смерти он был забыт на несколько лет, а затем «воскрешен» стараниями А. А. Титова, тоже члена Общества. Первое знакомство Титова с творчеством М. Я. Диева состоялось в 1885 г., когда известный собиратель П. Я. Дашков подарил ему коллекцию писем Диева к И. М. Снегиреву, а позже, в 1889 г., Титов купил у наследников архив Михаила Яковлевича и опубликовал его переписку со Снегиревым. А. А. Титов написал большую статью о Диеве в «Библиографических записках» № 2 за 1892 г., которая была также издана отдельным оттиском и называлась «Ученый протоиерей Костромской епархии. О М. Я. Диеве и его рукописях». Титов характеризовал его как «неутомимого труженика», перечислив в своей публикации основные его работы, среди которых можно выделить труды по истории как Российской Церкви в целом, так и отдельных епархий, Словарь духовных писателей, «Исторический и генеалогический лексикон бояр, дворян и др. членов Российского государства до Петра I» (3 тома), «Святая Русь, или жизнеописания святых Российской империи» в 3-х частях, работы по истории Нерехты, Галича и Костромы (с рисунками М. Диева), генеалогические изыскания, а также большое собрание

исторических актов и копий с них под названием «Костромская вивлиофика».

Рукописи из собрания Диева, материалы и автографы его трудов хранятся в Российской национальной библиотеке, куда поступили в составе собрания А. А. Титова, и составляют 83 объемистых тома. Архив Диева в ГМЗРК¹ имеет объем около 1000 листов.

Для рассмотрения в данной работе предлагаются годовые памятные записи Михаила Яковлевича, из которых два документа сохранились полностью (за 1844² и 1846³ гг.), и один — фрагментарно (1842⁴ г.).

На волне подъема патриотизма после победы в Отечественной войне 1812 г. в стране наблюдался необычайный интерес к российской истории. Кому позволяли средства, собирали старые документы и рукописи, а многие сами вели записи, касающиеся генеалогии или просто повседневной жизни собственной семьи, не подвергая сомнению тот факт, что когда-нибудь это тоже будет историей если не в масштабах страны, то хотя бы для собственных потомков. В Ростове мы знаем немало примеров, когда представители разных социальных слоев, считавшие себя «интеллигенцией», регулярно фиксировали происходящие вокруг события и свои мысли по разным поводам — например, купцы М. И. Марокуев⁵, Н. Земсков⁶, А.Л. Кекин⁷ священник Андрей Тихвинский⁸.

В это же время по указу Священного Синода от 1814 г. в монастырях и храмах велись «Книги для записок о случающихся достопамятностях исторических, служить могущих к продолжению Российской истории», также имеющиеся в фондах ГМЗРК (например, Богоявленского монастыря⁹, Петровского монастыря¹⁰, Троице-Варницкого монастыря¹¹, церкви Николы на Подозерье¹², церкви Иоанна Предтечи с. Шестакова¹³). Поэтому памятные записи М. Я. Диева по жанру абсолютно типичны для своего времени, другое

¹ ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1 (далее в ссылках на этот фонд указание «ГМЗРК» опускается).

² Ф. 387. Оп. 1. Д. 79.

³ Ф. 387. Оп. 1. Д. 87.

⁴ Ф. 387. Оп. 1. Д. 74.

⁵ Опубликовано с сокращениями А. А. Титовым в журнале «Русский архив» за 1907 г., с. 107–129; полный текст: *Крестьянинова Е. И.* // Сообщения Ростовского музея (далее — СРМ). Ростов, 2005. Вып. 16. С. 178–206.

⁶ [Земсков Н.] Сын купца. Ростов, 2008.

⁷ ГМЗРК. Р-468. Частично опубликовано А. А. Титовым: «Кекинский летописец». Ярославль, 1887. Также см.: *Крестьянинова Е. И.* К вопросу о традициях и особенностях субкультуры ростовской купеческой среды в 1840-е годы (по «Записям А.Л. Кекина») // История и культура Ростовской земли (далее — ИКРЗ). 2004. Ростов, 2005. С. 191–204

⁸ ГМЗРК. Р-881. *Виденеева А. Е.* О дневнике соборного протоиерея Андрея Тихвинского // ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 75–80.

⁹ ГМЗРК. Р-536.

¹⁰ ГМЗРК. Р-455.

¹¹ ГМЗРК. Р-763.

¹² ГМЗРК. Р-601.

¹³ ГМЗРК. Р-811.

дело, что сохранилось таких записей немного, и они отражают частную жизнь конкретного человека, вписанную в контекст эпохи, а такие документы имеют особую историческую ценность.

Начинаются записи словами: «Господь привел дожить до 1845 года! Господи! Благослови прожить сей год благополучно!»¹⁴, или более пространно: «Сподобившись дожить до 1847 года и узреть оный, первыя чувствования мои приношу тебе, Содетелю времен и Боже всякия плоти, и в умилении сердца прошу неизреченную благодать Твою, чтобы сей год благоволил, Господи, прожить мне столь же благополучно, как и минувший 1846 год»¹⁵. Далее текст записей предваряется фразой: «Минувший год остается памятным: ...»¹⁶.

По содержанию каждая из годовых записей делится цифрами на пункты (иногда с буквенными подпунктами), отражающие, если можно так выразиться, основные области жизни автора. Например, запись за 1844 г. содержит пункты: 1) здоровье членов семьи, 2) учеба сыновей, 3) дела по церкви, 4) служба по училищу, 5) ученая деятельность, 6) пожары, 7) сельскохозяйственные дела, 8) умножение библиотеки;

- запись за 1846 г.: 1) здоровье семейства (здесь же без выделения отдельным пунктом сведения об учебе сыновей и перечень знакомых и родственников, приезжавших в этом году в Нерехту), 2) дела по церкви, 3) служба по училищу и успехи, достигнутые на этом поприще, 4) ученая деятельность, далее здесь же — денежные доходы церкви, сведения об урожае, личные денежные дела и главные статьи больших расходов за год.

Запись за 1842 г., сохранившаяся фрагментарно, состоит из пунктов: 7) служба по уездному училищу и 8) судебные дела (очень подробно и обширно), затем пересказаны некоторые сны, виденные автором записей и его женой, отнесенные «к путям Промысла Божия», а также краткие записи о наличных на начало года деньгах и др.

Названия пунктам даны автором статьи, в документе же сразу за номером пункта начинается непосредственно текст. По объему записи в каждом из пунктов можно судить о том, какие именно дела были самыми существенными и определяющими жизнь М. Я. Диева в прошедшем году.

Рассмотрим непосредственное содержание некоторых пунктов. Начнем, как и сам автор, со здоровья. Особенно подробно описана болезнь, «неизвестно от чего» настигшая Михаила Яковлевича в 1846 г. Тщательно описаны ее симптомы и предполагаемые причины, а также методы лечения. Из записей ясно, что для исцеления от болезней и в этом случае, и в других применялись как средства официальной медицины («аптекарь Карл Карлыч прислал мне микстуру»¹⁷, «нерехотский лекарь Александр Иванович Воскресенский предписал...»¹⁸), так и специфические: «Сыновья Павел и Александр сутки по двое

¹⁴ Ф. 387. Д. 79. Л. 1.

¹⁵ Ф. 387. Д. 87. Л. 1

¹⁶ Ф. 387. Д. 79. Л. 1; Д. 87. Л. 1.

¹⁷ Ф. 387. Д. 87. Л. 1 об.

¹⁸ Там же.

каждый весной страдали лихорадкой, но когда каждого помазали елеем от мощей Угодника Божия — то лихорадка к ним не возвращалась»¹⁹, «Моя попадая при чрезвычайном месячном очищении 15 апреля в субботу выкинула младенца мужского пола в половине 4-го месяца. При ослаблении ожидали конца, но при употреблении святой Богоявленской воды и при частых крестных знаменях Господь привел выздороветь. При сем случае в тот же день, чувствуя чрезмерную боль в руках (в кистях), чем она страдала почти каждодневно несколько лет, при помазании рук елеем с мощей преподобного Пахомия Нерехотского, совершенно освободилась от болезни в кистях и оные доселе не болят»²⁰.

Естественно, большая часть записей отражает деятельность М. Я. Диева как священника и законоучителя Нерехотских уездных училищ, а также его труды и изыскания, связанные с членством в Императорском Историческом обществе и в Комиссии Священного Синода, о которых сказано выше. Записи неформальные, написаны живым, выразительным языком. Даже тогда, когда речь идет об образовании сыновей, рассказ ведется в контексте межличностных отношений в епархии, т.к. детям была также уготована духовная стезя, с которой, впрочем, пришлось свернуть: множественные перипетии между церковными служителями, которые также нашли отражение на страницах записей, привели к увольнению двух сыновей из духовного звания.

Надо отметить, что жизнь священника Диева была отнюдь не спокойной, отчасти из-за сложных отношений с епархиальными архиереями, недолубивавшими «писателя-священника»: «...мой Фараон год от году становился свирепее и жесточе в гонении меня»²¹, — пишет Диев о епископе Костромском Владимире (Алявдове), и далее с нескрываемым удовольствием описывает подробности Высочайшего отрешения Владыки от управления епархией, считая себя причастным к этому: «Получив указ о сем в Костроме 27 ноября, толковали разно; многие говорили, что причиною отрешения был будто бы я. Но трудно познать тайну Цареву! Конечно я первый жалобой Наследнику престола в окт. 1839 г. поколебал Высочайшей особы доверенность к Епархиальному управлению Владимира»²².

С мельчайшими деталями Михаил Яковлевич рассказывает о растянувшемся на несколько лет конфликте с дьяконом Ремезовым, ранее отстраненным от священства в Нерехотском соборе, обвинившим Диева в том, что он вместо служения почти исключительно «занимается сочинениями», в результате чего тот был лишен священства. Это произошло еще в 1839 г., позднее Диев в священстве был восстановлен, но нешуточная вражда продолжалась, приводя к падению авторитета священника в приходе, и только к началу 1845 г. Михаил Яковлевич напишет: «Доходы после Ремезовского разгрома поправились»²³.

Судя по содержанию записей, сложности во взаимоотношениях церковных

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Ф. 387. Д. 79. Л. 1–1 об.

²¹ Ф. 387. Д. 74. Л. 1 об.

²² Ф. 387. Д. 74. Л. 6–6 об.

²³ Ф. 387. Д. 79. Л. 5 об.

причетников иногда представляли даже угрозу для жизни: «За ссылательство диакона из церковной сторожки по привету подозрительных людей из женского пола, сын его Филарет, в 1843 г. исключенный за побег и воровство из духовнаго звания, в среду на Фоминой решился застрелить меня, но увиденный моею попадьею, что с ружьем лежит на большой дороге, — предупрежден в покушении. По следствию намерение раскрыто. Диакон хотя подавал Губернатору прошение о переследовании, но ему отказано, чем его дело кончилось, Бог весть!»²⁴.

В другом месте Диев сообщает: «...на диакона Соболева в первых числах января 1846 года от Сыпановскаго десятскаго Афанасья Малкова было донесено, что он по вдовству заманил к себе двух девок, с ними пьянствовал, и когда сродники одной из них требовали ее выпустить, то он бегал за ними с колом; то чтобы Владыке представить свою невинность, — клеветал меня пред Его Пр-вом, будто бы етот донос по моему настрою. Когда же при следствии более 40 человек показали против его, то диакон явился к архипастырю с словесным доносом, будто бы я не знаю как избыть его, — дал ему капусты с ядом. Когда же Владыка при личном моем ему представлении говорил мне об етом, то между прочим сказал: «Ах! он бездельник — я и тогда ему не поверил»²⁵. Видимо, такие события не были чем-то из ряда вон выходящим, поэтому в другое время Диев отметил: «Дела в клире были спокойны, ни доносов, ни следствий никаких не было...»²⁶

Не всегда успешными были и ученые труды Михаила Яковлевича, принималось и публиковалось далеко не все, им написанное: «Мой словарь Духовных Писателей едва ли выиграл премию — заметно по судьбе провинциалов, ибо из ответа видно, что каждое сочинение имело из Академии какого-либо протектора...»²⁷.

Разные неурядицы не мешали Михаилу Яковлевичу проявлять заботу о благоустройении своей церкви, и он, видимо, высказывал пожелания о нуждах храма благодетелям. Так, в начале 1846 г. «на Ростовской ярмонке ... купец Дмитрий Петрович Иконников с променою нашего потира прежнего с некоторыми принадлежностями променял на новый золоченый с иконами черневой работы с принадлежностями же, и тогда же приложил золоченый крест с иконами черневой работы; с Нижегородской ярмонки приложил Евангелие, обложенное малиновым бархатом, с переднею серебреною золоченою с черневыми иконами доскою, а назади с золочеными 4 трехугольниками и в середине со звездю. Все сии штуки стоили Дмитрию Петровичу около 900 р. на ассигнации»²⁸. Осенью того же года «живописец Василий Иванов Соколов с мадонны Сикстовой написал в олtare на горнем месте Сыпановскую мадонну в совершенном вкусе»²⁹.

²⁴ Ф. 387. Д. 79. Л. 2 об.

²⁵ Ф. 387. Д. 87. Л. 4 об.

²⁶ Ф. 387. Д. 87. Л. 4.

²⁷ Ф. 387. Д. 79. Л. 3.

²⁸ Ф. 387. Д. 87. Л. 4.

²⁹ Там же.

В 1845 г. была отмечена преподавательская работа М. Я. Диева. «Ревизующий по Высочайшему повелению Сенатор Князь Лобанов-Ростовский изъявил учителям благодарность... Его Преосвященство... священникам Диеву и Наградову дозволил эту благодарность внести в послужные списки за их труды по Нер[ехотскому] учебному заведению. Как в 1845 г. так и в 1846 при торжественном акте поднесены два подарка, за каждый год по кушаку, шитому по камве. В декабре 1845 г. Г. Попечитель Московского округа, бывши лично в Костроме, Его Преосвященству учинил представление о награждении меня за девичий Пансион набедренником. Почему Его Преосвященство тогда же и велело учинить обо мне справку, в коей после прочтения всех обо мне дел помещена выписка из указа Св. Прав. Синода от 18 сентября 1840 года, что все мои дела и взыскания по Консistorии не заслуживают уважения. Почему резолюциею Его Пр-ва от 12 февраля определено вызвать меня для возложения набедренником, который я и получил»³⁰.

К этому времени научный авторитет Диева был уже достаточно высок, поэтому «При посвящении в набедренник Его Преосвященство вверил мне рассмотреть 95 старинных грамот, присланных ко Владыке Костромским Гражданским Губернатором для препоручения мне, как занимающемуся древнею археологиею. Эти грамоты вероятно взяты из Юрьевецкого Кривоезерского монастыря, из них около 24 заключают любопытное для сведения о сем, так и о других Юрьевецких упраздненных монастырях, большею частию неизвестных истории Росс. епархии, — а прочия принадлежат до купчих как монастырей так и Юрьевчан на пожни. Впрочем это собрание грамот пополнило мою Костромскую Вивлиофику, в кою я списал по местам около 30 актов из этой коллекции»³¹.

Интересно отметить, что упомянутое награждение набедренником фигурирует первым пунктом в перечислении статей больших расходов за год: с поздравлениями и прочими расходами оно обошлось Диеву в 70 рублей.

Из тех пунктов, где речь идет о сельскохозяйственных делах, можно почерпнуть сведения о том, какие культуры сеялись, в каком количестве, каков был урожай в данном году и цены на продукты, сено, дрова и пр., какие работы выполнял лично Михаил Яковлевич, какие — наемные крестьяне окрестных деревень, что отдавалось кортомщикам, что входило в ругу и т.д.

Документы содержат сведения о конкретных людях, коллегах Диева — священниках и учителях, его родственниках и знакомых, написаны живым, ярким языком, поэтому представляют несомненный интерес и могут служить источником сведений о различных аспектах жизни середины XIX в.

³⁰ Ф. 387. Д. 87. Л. 5.

³¹ Ф. 387. Д. 87. Л. 6.

Тексты годовых памятных записей М. Я. Диева

Памятные записи Михаила Диева за 1842 год. 1842-1843 гг.

1842 г.

<...>¹

(л. 1) Экономия моя много страдала и от того, что чрез 7 и 6 недель для дома покупал я по мешку крупчатой муки платя за мешок по 19 р. 50 к., таких мешков в 1842 г. перекупил я до 8.

7. Служба по уездному училищу шла благополучно; в местном начальнике противу прежних недавних годов, видел я более искренности и расположения; благодарности по обеим училищам изъявлено не было; по истечении каждого месяца получал жалованье без задержания.

Чинovníки служили те же, кроме того, что Козырев Павел Михайлыч был выведен, но он уехал в Москву, а на место его Великим постом прибыл из Кологрива учитель Василий Андреевич (л. 1 об.) Цвисс, обучавшийся в Московском Университете, сын прусака, выехавшего в Россию для портного мастерства. Козырева, по наговорам, что посещает не в свое время в девичьем училище Благородный пансион, и там играет в карты, определено перевести в Кологрив на место Цвиса. Василий Никитич Чернышов занемог в ноябре чахоткою и не ходил в классы, уехав лечиться в Галич. Училище как в 1841 г. помещалось и в 1842 в доме Карамзина, перешедшем во владении Г. Ольдову (?).

8. Судебные дела мои шли нельзя как лучше. Зака[...]вый мой Фараон год от году становился свирепее и жесточе в гонении меня, дав, по чувству нерасположения ко мне, полную волю Ремезову над своим умом. Искони ладив с священником Нер. Богоявленск. Илларионом Папиным, сообщником в плутнях и тяпстве, — еще в 1841 г. Ремезов приходит и говорит, что по делам в Правлении никто не может съест Диева, как именно Иван (?). Что же? Папина тогда же сделано Присудствую(л. 2)щим, но когда увидел, что не успевает, он был сменен. Та же была причина определения в Благочинные Благов. священника Петра Смирнова, также по рекомендации Ремезова. — Но когда Ремезов прибил Смирнова, — Смирнов был с Благочиния сменен, а на место его к одной нашей церкви определен в 1842 г. Благочинным протопоп Высотский. Но я сказав лично Высотскому, что дело об отменении его дойдет по просьбе моей до Синода, (внизу в сноске: где его понимают теперь как главу Нерех. Духовенства, а тогда я опишу его черными красками, след. не ожидать ему ни скуфьи, ни камилавки, ибо тогда будет резко известен Святейшему, — и этим я убедил его от нашей церкви отказаться по давним судебным делам с диаконом).

В 1842 г. не страшал запрещением священнослужения, но только тем, что в случае упорства будет донесено в Св. Синод; — политика более вращалась умножить мои дела, и из одного дела умножилось до 5; на каждой бумаге Ремезова резолюции: строжайше не людовать, но я подавал отзывы, что об этой материи давно продолжается дело, — и эти отзывы без сомнения не име-

¹ Сохранился фрагмент.

ли бы силы, если бы из Св. Синода не пришел указ от 17 июня, что я учинен сотрудником Синодальной Комиссии. В каждом же отзыве я прописывал что в случае неуважения моих причин, там прописываемых, имею жаловаться в Св. Синод. Такою методою безчисленные дела сократил (*л. 2 об.*) я в три следствия, 1-е, о разбитии кружки и будто бы обворовании мною церкви, 2-е, о бивстве якобы Ремезова, 3-е, о позднем представлении Духовных росписей за 1841 г. Все эти три следствия совершенно обследованы, чрез Комиссию из Благочиннаго села Владычна Отца Димитрия Александрийскаго, иереев села Сараева от. Николая Зверева, и села Федоровскаго и. Алексея Розова.

По делу о кружке ни одна душа не оговорила меня, а все свидетели показали, что они ничего не слышали, ничего не знают, а замечают священника Д. до церкви рачительна, а некоторые показали, что они думают, что Диев строит много на свои деньги. В[...], паникадило, продажа сборнаго хлеба, и проч. Что Ремезов приписывал воровству Диева, — по справке Коммиссиею оказались записанными в церковных документах за рукоприкладством самого донощика. Это дело теперь на суждении Д. Крии². По делу о бывшем свидетеле Ремезове по ссылке его не показали, именно касательно слов: мало (*л. 3*) дали три, а надо бы десять, — солдат сказал, что говорены в шутке; а баба: Если мы точно били, совесть! тебе бы надобно за его дать не три а десять. Десятской сказал: Ремезов ему не <...>³, а в полдень, не помнит коего дня, в разговоре пересказывал, что его прибил поп с дьячком. Мои свидетели показали, пономарь, что собираясь в Согницы (?) в этот день видел Ремезова шедшаго <...>⁴ пьянаго; сыпановцы, числом около 10 человек, показали, что не помнят дня, а Ремезов пьяный шел. Только в угощение около 9 окт. в доме Анисьи Мих. двое отозвались, что не угошались, а они не помнят. Касательно представления Дух. росписей пропуски и фальши Ремезова в прошлогодних росписях, за поверкою коих по приходу произошло промедление, — подтверждены свидетелями, кроме Варваринскаго младенца Елизаветы, коя крещена не Никольским на Сыпанове, а в смене(?) Озерецковских.

Доносы мои на Ремезова до 1842 года были оставлены без производства. Ремезов, чтобы в борьбе не мог я его порочить и коснуться его самого поведения, еще в на(*л. 3 об.*)чале судебных со мною процессов, после перваго доноса на меня в 1839 г. чрез неделю представил Владыке частное письмо, начатое, что Диев узнав о моем де доносе бесится как Иродиада и ищет главы Иоанна Крестителя. Это безбожное письмо Архиерей удостоил резолюции: до конца дела не принимать от Диева никаких доносов на Ремезова. Несмотря на это, еще в 1841 г. по доносу моему в отъятии кружки велено следовать неукоснительно, хотя Ремезов и давал отзыв, что он за означенною резолюцией <...>⁵ приступить к изследованию; но протоиерей Высотский, будучи членом Правления, его дело проволочил до сего времени. Когда же по доносу моему в Св. Синод велено обследовать о пьянстве и буйстве Ремезова, — то все доносы мои приняли ход. И тут Ремезов стал держаться прежней манеры не

² вероятно, сокр. от: Консистерии

³ 1 сл. нрзб

⁴ 1 сл. нрзб

⁵ 1 сл. нрзб

давать допроса; но предписано, что если станет упорствовать, то тогда же запретить ему священнослужение. Таким образом началось следопроизводство, по коему было допрошено 91 человек; из них человек до 60 показали разные пьяные и буйные поступки Ремезова, но про(л. 4) чие показали, что Ремезова пьянствующаго в кабаках, и на дороге валяющагося не видали; но ни одна душа не сказала, что он трезв. Прочие два доноса мои, о нетрезвых и буйных поступках и отнятии кружки остановились за неявкою его Ремезова будто бы по болезни его жены, и его сообщника пономаря Петра Викторова, заодно по этим доносам судящагося с Ремезовым. Дело же, начатое в 1841 г. Ремезовым в битии его Благочинными обследовано Правлением в 1842 г. к обвинению его Ремезова. Нельзя здесь не сказать: Праведен еси, Господи, и правы пути Твои! Ети Благочинные Беляев, Смирнов и Реформатский наезжали в Сыпаново в 1841 г. для обследования по доносу Ремезова от 12 сент. 1839 г. со всеми последствиями онаго. Из них Смирнов держал сторону Ремезова, имев ввиду законоучительство мое по уездному училищу, на которое он и просился в мое запрещение. Что же? В ноябре 1841 г. когда Благочинные прибыли на Сыпаново, Ремезов к ним дерзова[л] являться с дополнитель-(л. 4 об.) ными пунктами к доказательству, от него не требуемыми. Смирнов говорит: «Что ты, пьяница, идешь незванный!» Ремезов в Ответ: «Ты сам пьяница» и толкнул его в грудь. Поехали тогда же к Архиепископу. Благочинные подали репорт о буйстве Ремезова, а Ремезов свой. Владыка, держа сторону последнего, Ремезова репорт пустил в дело, а Благочинный бумагу приобщил к делу. Как не бунтовать? Етаго мало: Беляева отрешил от Благочинный; о Смирнове сказано выше. Впрочем по своему делу о бивстве Благочинными Ремезова трое свидетелей показали что Ремезов пьяный ударил Смирнова, — а Ремезова свидетели нимало не подтвердили ссылку его. Консистерия по этому делу дала мнение Ремезова низвести в причетники, ибо в 1834 г. Ремезов отрешен за пьянство же от Нерехотского собора. Но Архиепископ дело кончил, повелев, чтобы Ремезов положил за его буйство пьянственное 200 поклонов! — но и это не приведено к исполнению, потому что Ремезов после етаго решения подал Архиепископу донос, что в его время из тех трех свидетелей пономаря с женою дома не было. Начато особое следствие, и чем кончится, Бог весть!

(л. 5) Перед сим временем за три года Ремезов в сентябре 1839 г. по случаю моего запрещенія приняв от церкви ключи, оные подкинул к дому Благочиннаго и розбил у него окошко; когда же по этому случаю произведен по запечатании церкви нашей обыск в доме Ремезова, то жена его кричала караул, была около них и разныя дела[ла] озорничества. Что же? И Благочинный и Ремезов в одно время подали бумаги, первый о буйстве, а вторый будто бы Благочинный с Земским судом приезжали в дом его с разбоем. Владыка бумагу Благочиннаго оставил без уважения и приобщил к делу, а Ремезова пустил в ход. — Впрочем по произведенному тогда изследованию вместе с доносом Ремезова от 12 сент. 1839 чрез члена Консистерии Отца Димитрия Тяпкова, оказалась вполне справедливость — Унковскаго, а клязды — Ремезова. Но Владыка замыл это дело, и когда Ремезов подал на Тяпкова небылицы в лицах, то велел все это дело с всеми последствиями переследовать, и Тяпкова предал суждению. Так защищал Реме(л. 5 об.) зова! Препоручено переследовать трем Благочинным. Владыка дошел до того, что все это дело перелистовал

своею рукою, и написав по листам: Владимир Еписк. Костр. и Галичский; стало мило; без всякаго повода еще 31 дек. 1839 г. сдал предложение в Крию (сокр. от Консисторию) на 8 пунктах, где между прочим предписал, чтобы всех свидетелей противу Диева принимать без всякаго отвода, след. лишил меня влияния и защиты Государственных Законов. Так хитрил, — но Бог все его обратил нивочто. Ибо когда те Благочинные по словесным наставлениям от Владыки отреклись следовать о том, что к моему оправданию я писал противу Ремезова, именно в неоказавшихся церковных вещах я писал, что Ремезов принял ключи их подкидывал, и когда наведено в доме его свидетельство, из онаго бежал, полагаю с теми вещами; — то я об етом просил Архиерея, натурально он отказал; почему и жаловался я в етом Св. Синоду, — который указал полученным в первых числах генваря 1842 г. предстало ли ето дело подвезть под Всемил. Манифест 16 апр. 1841 г. Сверх того, когда Ремезов, отрицаясь по доносу моему в Св. Синод о пьянстве его дать допрос, в отзыве употребил выражение: «Диев выманил у Святейшаго (л. 6) Синода разрешение в священнослужении», и когда Консистерия положила мнение, иметь ввиду ето дерзкое противу первенствующаго присудственнаго места в Государстве, при решении дела, то Владимир дал резолюцию: почитать ето выражение неосторожности и оставить без дальнейшего действия. —

Наконец пробил час суда Божия! Владимир от управления Костромскою Епархией 14 ноября 1842 г. был отрешен Правосудным монархом: ето высочайшее повеление без доклада Св. Синода изражено имянною резолюциею: «Владимира Епископа Костромскаго перевести во епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Заметим, что в Тобольске с самага определения епархии, до 1842 г. были сначала митрополиты, потом Архиепископы, и последний Владыка Тобольский Афанасий, скончавшийся осенью сего года, был Архиепископом. Получив указ о сем в Костроме 27 ноября, толковали разню; многие говорили, что причиною отрешения был будто бы я. Но трудно познать тайну Цареву! Конечно я первый жалобю Наследнику престола в окт. 1839 г. поколебал (л. 6 об.) Высочайшей особы доверенность к Епархиальному управлению Владимира. Когда Синодальным указом 18 сент. 1840 г. велено вместо определеннаго на Сыпаново священника быть мне, и когда Владимир на ето сделал возражение Св. Синоду и выписал из Кормчей правила, что мне не следует разрешать священнодействие, то в таком случае я обратился с просьбами к Цесарев[ич]у, обер-Прокурору и Св. Синоду, но прежде нежели в Св. Синоде была получена моя просьба, на возражение высланное из Костромы 3 окт. и полученное 17, от 19 числа послан указ с строжайшим замечанием ввести меня в должность. Позд[н]о моя просьба достигла рук Цесаревича. Спасибо, он сделал все, что можно ожидать от скорога защитника невинных. Приобшив к просьбе историю Владык Новгородских, он явился Августейшему родителю. Дело приняло хороший ход; был вызван обер Прокурор Св. Синода, но он доложил, что Диев последним распоряжением Святейшаго введен и служит на Сыпанове. Бог весть, что бы было, если бы в сражении Владимира дождалось действие Цесаревича!. Без сомнения, так угодно было Господу! В выводе Владимира в Тобольск, заметно, имел сильное влияние почтеннейший обер Прокурор, пользующийся полною доверенностию Бдительнаго монарха, и знающий последние поступки Алявдова (фамилия Владыки Владимира)

со мною! Получив указ малодушный <...>⁶ преданья полному влечению <...>⁷ и горячаго характера, в тот же день послал просьбу о разрешении ему явиться в столицу, но там ему в этом отказали. В проповеди, говоренной Епископом Владимиром в соборе при прощании, он вполне выразил чувства души своей, начав в такой силе: (л. 7) «Бог столь прекрасный мир сей созидал в течении шести дней, а в седьмой почил от дел своих. Так же и я правил сей паствой, и желал бы еще более усовершенствовать ее, и потом почить вместе с вами сном смерти. Но Царю угодно препоручить другую мне паству, — и я оставляю вас. Врази мои оклеветали мя, за благия моя воздав мне злыя». Далее: «Да постыдятся оклеветавшая мя, да исчезнут как дым враги мои». Так Владимир свое управление Епархией осмелился сравнить с превосходнейшим делом рук Божиим; выражение: почил от дел, — отнес к сну, и клял врагов, когда вера христианская торжественно учит: любите враги Ваши, добро творите ненавидящим Вас, и молитесь за творящих Вам напасть. Еще в первых числах декабря оставил монастырь и перебрался на квартиру в частный дом, — народ говорил: «Ек он ш[...]»⁸тся, чтоб вольнее проститься». Пробыл без всякой благонамеренной причины в Костроме до 20 декабря; выехал из Костромы тихомолком, когда народ ушел к заутренне, это было в воскресенье, поехал на Ушаково и Арменки, в г. Владимир, чтобы свободнее проститься с родиною. После Геннадия Андреева, отрешеннаго от Епархии, ни один Владыка кроме Сергия Крылова не управлял Костром(л. 7 об.) скою Епархией столь кратковременно; но Сергей напротив был добр, к пасомым снисходителен и милосерд, — и <...>⁹ поддержал порядок в Епархии, водворенный благоразумным Евгением, после слабого управления Павла Зернова.

К путям Промысла Божия отношу и сны, виденные мною и женою моею в 1842 году:

1) за несколько недель перед тем как быть диакону Ремезову выведенным из Сыпанова в феврале попадье моей привиделся преп. Пахомий: сидел у нее в зале в крашенинном подряснике на стуле с открытою головою. Она перед ним на коленях плачет и просит, чтобы избавил нас от врага Ремезова. преподобный говорит ей: «Молчи, скоро выведу». На ту пору я не спал и слышал, как попадьа во сне хныкала. Я тогда же ее разбудил и она сон мне пересказала.

2) на страстной неделе около четверга видел я во сне, что нашему Владыке прислали из Св. Синода большой лист, на нем над письмом сверху изображены от треугольника разные лучи, и в них слова: «Брате Владимире, перестань гнать Диева, в последний раз пишем». Потом видел, как консистористы с удивлением читали стоя эту грамоту. После того один из них вышел мне самому читать ее: говоря, чтобы Архиерей не увидел. Что же? В субботу страстную получаю от Брата Платона Яковлевича письмо о предложении меня в сотрудники в Комиссию о исправлении Истории Росс. иерархии.

Еще: в Пет(л. 8) ров день, когда скончался Платон Яковлевич, после полудни, пришедши из Нерехты я заснул и видел во сне покойнаго. Вставши

⁶ 1 сл. нрзб

⁷ 1 сл. нрзб

⁸ 1 сл. нрзб.

⁹ 2 сл. нрзб.

разказал подробности сна, и чтобы не забыть, просил попадьё упомянуть. Но я окаянный и они этот сон позабыли, и доселе не знаю, в чем он состоял.

Кстати: в половине ноября 1842 г. я видел во сне попадьё претендента моего Отца Иакова Никольского: будто бы он с женою своею в двочиновой шелковой новой рясе, и она в таком же платье входят ко мне в комнату, сидящему впереди за столом. Я прошу их садиться, — они стоят на одном месте. Я говорю: «Неужели вы доселе сердиты, кто старое помянет глаз вон». 24 ноября при следствии рассказываю сон Благочинному и Тетеринскому диакону Аменитскому. Последний пересказывал мне, что будто бы отец Иаков от Бакон¹⁰ отрешен. Наконец сам отец Иаков во вторник на 1 неделе Вел[икого] поста 1843 г. приходил ко мне и сказывал, что его попадьё скончалась 15 ноября 1842 г. — след. сон я видел едва ли не в то число.

В начале 1843 г. было денег:

Денег крупным серебром	1715
Ассигнациями	250
Билет	175
Золотом	86
Платина	11.50
Мелочью и меди	70
на Брюханове	500 р.
	2807.50 //

(л. 8 об.) Нахожусь под суждением по трем доносам диакона Ремезова, не имеющим ни малейшаго доказательства к обвинению, как его вполне открылось по произведенным изследованиям, почему по данной мною в Св. Синод <...>¹¹ за ябедничество от церкви нашей отрешен Синодальным указом от 12 марта 1842 года.

Далее фрагментарные записи: в столбик запись с сокращениями — у кого какие книги (видимо, взятые у Диева).

с Архиер[ейской] кухни печева не кушал, а носила Анаст... молодая монахина со старою прив[рат?]ницею, и это почти каждый день.

Проповеди на 1843 г.

17 апреля Наследник

16 августа Нерук[отворный] об[раз].

8 ноября.

В указе Благочинному от 9 генв[аря] из Правления за № 94 мне назначены в Нерехотском соборе две проповеди на 16 августа и 8 ноября. О третьей проповеди ни слова!

Писать Снегиреву почему стали класть в убогих домах утопленников, и что Максим писал противу етаго.

У Благоч[инного] Данилевского 1814 год.

ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 74. Л. 1-8 об.

¹⁰ м.б. сокр. от: Бабайков

¹¹ 2 сл. нрзб.

Записи Михаила Диева по итогам 1844 года [1845]

(л. 1) 1845 перед заутреню 1 января 1845 года.

Господь привел дожить и до 1845 года! Господи! Благослови прожить сей год благополучно!

Минувший 1844-й г. остается памятным:

1) Я и мое семейство были здоровы, только моя попадья при чрезвычайном месячном очищении 15 апреля в субботу выкинула младенца мужескаго пола в половине 4-го месяца. При ослаблении ожидали конца, но при употреблении святой Богоявленской воды и при частых крестных знаменях Господь привел выздороветь. При сем случае в этот же день, чувствуя чрезмерную боль в руках (в кистях), чем она страдала почти каждодневно несколько лет, при помазании рук елеем с мощей преподобнаго Пахомия Нерехотского, совершен (л. 1 об.) но освободилась от болезни в кистях и оные доселе не болят. Открылась у ее осенью боль в плече правой руки, верно от того, что еще в Тетеринском при падении в погреб повисла всем телом на этой руке. Сын Александр в мае получил лихорадку и оною страдал до августа до такой степени, что в последних числах июля открылась сильная горячка. У меня болели пяты обеих ног — остаток лихорадки 1843 г., но от помазания раз 15 спиртом винным, настоящим нефтью, камфорою и проч. чувствую облегчение. Болезнь только возобновляется, когда простуживаю ноги. Чувствуя слабость в зрении, я начал с сентября очки употреблять. Весною Иаков недели 4 страдал лихорадкою.

2) Павла и Александра я не представил к переводному экзамену по следующему случаю: (л. 2) ректор Костромской семинарии, архимандрит Нафанаил, отправившись в декабре 1842 г. в С. Петербург на череду священнослужения, доселе не возвратился в Кострому, а его должность по Семинарии исправлял двоюродный брат моему претенденту Иакову Никольскому, игумен Иоанн, ко мне нерасположительному за то, что Никольский им вызванный из Рязанской Семинарии, воспитанный и определенный по его стараниям на мое место в Сыпаново, — по моей просьбе отрешен от сего места Святейшим Синодом. В бытность мою у инспектора 8 июля я вполне видел, что неудовольствие не умолкло; лично тогда грозил исключить обоих моих сыновей из Семинарии, несмотря на то, что он их никогда не видал, след. не мог знать их неуспехи. Почему, по совету благонамеренных — я вынужденным <...>¹² скрыть обоих сыновей от невиннаго преследования. Репорт о болезни Павла с свидетельством Благочиннаго и клира подан 5 сентября. — Василий в 1844 г. принялся за грамоту и напорядке выучился по-русски читать.

(л. 2 об.) 3) Дела по церкви шли хорошо; впрочем больших поделок не было за обедне[нием?] по причине больших построек в прошедших годах. В клире было спокойно. Пономарь, оподозренный в зажигательстве 23 декабря во время топления печи, особо просился из Сыпанова в Пирогово, но оставлен у нас. За ссылательство диакона из церковной сторожки по привету <...>¹³ подозрительных людей из женского пола, сын его Филарет в 1843 г. исключенный за побег и воровство из духовнаго звания, в среду на Фоминой

¹² 1 сл. нрзб.

¹³ 1 сл. нрзб.

решился застрелить меня, но увиденный моею попадьею, что с ружьем лежит на большой дороге, — предупрежден в покушении. По следствию намерение раскрыто. Диакон хотя подавал Губернатору прошение о переследовании, но ему отказано, чем его дело кончилось, Бог весть! С диаконом Ремезовым кончаны два дела: 1) в отнятии у меня кружечной росписки и денег; решено его с пономарем Петром Викторовым послать под начало на Бабайки; 2) в бивстве Ремезова будто бы мною, моим Павлом и дьячком; решено: нас всех троих от суда освободить, а Ремезова, обличаемаго в нетрезвой жизни отдать под надзор Благочиннаго. В декабре 1844 г. Ремезов подпал суду (л. 3) в возмущении крестьян Ярославскаго села Лютова противу помещика их Свечина. Чем ето кончится, Бог весть!

4) По училищу служба шла благополучно. Из сослуживцов учитель уезднаго училища Чернышов поступил в почтмейстера в г. Старицу, на его место определен Константин Степаныч Жулимов, из учеников Смоленской гимназии; учитель Павел Федорович Слезневский весною поступил в Московское Комисариатство, — на его место в июне поступил Савелий Максимович Ромедиловский из Тульских гимназистов.

5) Ученых сношений в 1844 г. я не имел; мой словарь Духовных Писателей едва ли выиграл премию — заметно по судьбе провинциалов, ибо из ответа видно, что каждое сочинение имело из Академии какого-либо протектора — Впрочем словарь был препровожден в июне 1843 г. на рассмотрение 2-го отделения Академии — Замечания при поверке Каталога Митрополитов в исходе 1843 г. представленный в Св. Синод, приняты, удостоены <...>¹⁴ и отсланы в Коммисию к почтеннейшим исправителям Истории Росс. иерархии. В апреле (л. 3 об.) Ярославский книгопродавец Кириков убедил меня заняться сочинением о Российских Святых, — почему я при[сту]пил сочинить — с Е — остановился на митрополите Петре, — но в сентябре Кириков взял у меня свои книги, данные им для материалов — почему видать, что он меня надул, я оставил етот труд. Теперь собираю материалы к продолжению поверки Каталога Митрополитов всей России. — Костромской Вивлиофики к апрелю написано около 100 листов; взошли любопытные статьи в декабре по <...>¹⁵ Историю Нерехты и набело переписывал то сам, то другие.

6) Дом мой, как и в 1843 г. в продолжении 1844 двукратно подвергался опасности пожарной когда горели в Тупицыне спалили в первых числах мая анбары и сараи, потом чрез 4 недели 8 домов, быв зажжены неизвестно кем. В первый случай на строении мы отсидели, хотя искры сыпали на нас, — но к щастию в тот день дождь омочил здания и столб искр поднялся высоко, во второй раз ветер также дул на мой дом и нас трое сидело на строении с ведрами воды, я на погребе, а Павел и Александр на сарае. Впрочем имение мы не таскали — столб искр также несло высоко, только сажа потухшая падала, — и сыпала в (л. 4) глаза — дом осенью продолжили обсаживать березками; прежде в 1843 г. посаженные, некоторые подсохли.

7) Пашни с яровой четвертую долю у кортомщиков я отобрал для пахания себе пшеницы из-за половины земли за обработку, ее обрабатывал

¹⁴ 1 сл.нрзб.

¹⁵ 1 сл.нрзб.

из Тупицына Обрам Николаев. Рожь кортомили всю. При отобрании четвертой доли кортомщики обязались платить ржи 16, яроваго т.е. овса и ячменя 16 же кадей, давать подводы и возить сено. Трава родилась невысока, но очень плотна и я накосил около 38 телег сухаго сена; сверх сеновала над коровами навалил 2 мякинницы (?), на погребник и сарай, сделанный между погребом и новою мякинницу. Этот сарай и мякинницу я сделал летом сего года, купив последнее у дьячка Николая за 14 рублей не <...>¹⁶. Пшеницы я сеял 4 четверика, уродилось 18, хороша, хоча не крупна, но без головни¹⁷, у прочих же в Сыпановке вся с головнею. Новью и льном делились хорошо, в Тупицыне по пожарным домам я не собирал. Дома хлебные все собраны, кроме одного четверика гороху на Адриане и Павле Горшковых. Гороху я сеял с небольшого полчетверика, уродилось 4 четверика, бело-розкипчив, такой и у прочих. Сеял полосу пшена горсть, но большим дождем забило так, что не всходило недель 6, отчего не поспело, и было (л. 4 об.) очень редко. Хотя льну по приходу родилось мало, но сбор был не скудным, с осени 20, да об Рождестве Хр. около 10 тритчатных десятков. Цена на июль от 4 до 6 рублей. В копеже было у меня льну пудов около 25, продать его не успел. В анбаре хлеба 3 сусека ржи, кадей около 110; овса кадей 25; ячмени около 50, пшеницы около 14 кадей, да гороху четвериков 10, семени четверика 3. В 1844 хлеба продано мало, овса кадей 25 по 1,80 к. и по 2 руб.; да гороху рублей на 6. Руга вся собрана, ржи кадь, да яроваго 16. Рожь мною сеяна, уродилось 30 четвериков; капусты было много, натяпал 31 ведро белой, да 40 кочней оставлено на пироги. Коров в 1844 г. держали трех, все доморощенные, третья отелилась в первый раз первотелок в июне. Сена, кошеннаго в 1843 г. осталось полтелеги. Масла в Великий пост от 2 новотельных коров накоплено 3 пуда. Продано в ноябре фунтов 12 по 36 коп. фунт.

(л. 5) 8) Библиотека плохо умножалась; дорого куплены две книжки, выписаны из С.П.Б. по почте, рублей пришла в 12. а) Покров Б[огороди]цы над Россиею; б) о богослужбных книгах. Собрание рукописей умножилось а) подарением грамоты о Запрудненском монастыре в подлиннике касательно сбора денег на каменную церковь, подарена Михайлом Егорычем Девочкиным. Приобретены рукописи а) об изцелении в г. Устюге от чудотворной иконы, соч. иерея Иакова, в) о Казанской иконе в Тобольске, с) акафист святителю Димитрию Ростовскому, соч. Кашинскаго иерея Димитрия, d) разговор в царстве мертвых импер. Екатерины II, подарен Емецким священником Петром Григорцевским, он же мне подарил доклад о неуничтожении монастырских вотчин, поданный Ростовским владыкой Арсением Мацеевским, e) книга тропник, взята в д. Варварине у кр. Петра Афи. писана в XVII в.

Александр 8 сент[ября] снял вид Тетеринскаго, а ученик Василий Турыльдин – Нерехот[ские] церкви, соборную, Ильинскую, Благовещенскую и Никольскую, також Сыпановскую от Улинихи (?). Оба снимали на глазомер.

(л. 5 об.) Июня 5 получил неоцененный подарок – картину святителя Митрофана Воронежскаго, с завещанием его, лежавшая несколько часов при мощах его. Подарены штабс-ротмистром Дмитрием Ефимовичем Лисовским

¹⁶ 1 сл.нрзб.

¹⁷ Болезнь пшеницы.

при молении его на Сыпанове с Владимирским помещиком Николаем Алексеевичем Леонтьевым. Сыпаново противу всех годов с 1844 г. посещалось богомольцами, даже из Костромы и Ярославля, может было по случаю прославления могилы в Григорцевском приходе в деревне Михееве. Доходы после Ремезовскаго разгрома поправились.

ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 79. Л. 1 - 5 об.

Памятные записи Михаила Диева по итогам 1846 года. 1847¹⁸

(л. 1) 1 января 1847 года, перед заутренею

Сподобившись дожить до 1847 года и узреть оный, первыя чувствования мои приношу тебе, Содетелю времен и Боже всякия плоти, и в умилении сердца прошу неизреченную благость Твою, чтобы сей год благоволил, Господи, прожить мне и столь же благополучно, как и минувший 1846 год.

1846 год для меня памятен:

1. Я и семейство мои были здоровы, кроме того, что

а) я 1 августа сделался неизвестно от чего болен, кажется от следующих причин: сутки перед тем за трои, мывши на Гридеве пшеницу, я полил несколько воды на ноги. Перед етим случалось года за два, что я именно от этого получил лихорадку, — но 1 августа, заметно, во мне началась не лихорадка. Еще на самый етот Спасов день у меня ночевала церковнаго старосты жена после лихорадки имевшая жар в голове — род горячки; — после обедни я спал на той софе на коей она спала в ночь. В етот же день около вечера я почувствовал головную боль *(л. 1 об.)* с жаром в голове и во всем теле, ночью бредил, и ето продолжалось около недели, меня вовсе не знобило, кроме того, что при непрестанном жаре — не один раз в сутки я чувствовал небольшое подирание по коже. Но главное в етой моей болезни было то, что я почти ничего не ел, не имевши никакого к тому аппетита, и во всю ночь не спал, до такой степени, что с утра опять до утра глаз не сожимался с глазом. Сутки через 5 аптекарь¹⁹ Карл Карлыч прислал мне микстуру, — но употребляя ее я имел неосторожности в пище. Может быть, от етого во мне открылась небольшая желчь. Почему Нерехотский лекарь Александр Иванович Воскресенский предписал другую микстуру и после опоих²⁰ на другой день перед сном ввечеру порошок. Принимая микстуру я ничего не ел, да и не хотелось совершенно. Когда же я принял порошок, то почувствовал в то же мгновение совсем себе чрезвычайную перемену, как будто меня с постели подняло, и я сделался совсем другой. Ето было в самой Успеньев день. В самом деле болезнь миновалась, кроме слабости после болезни 21 августа на коронация я служить пошел в первый раз всенощню. Дьякан злодей несмотря на мою просьбу вовсе не явился и на другой день за обедню пришел за Евангелие. Почему *(л. 2)* читал за него Ектении и получил одышку, обременявшую меня около 2 месяцев. Лекарь предписал принимать два раза, а если много не слабило, то по 3 раза,

¹⁸ *справа вверху, а также внизу, в перевернутом направлении: «проп.[исано?] на 1847 25 марта в дек.»*

¹⁹ *д.б.*: аптекарь

²⁰ *м.б.*: обоих

за каждый по три пилюли, соблюдая в пище строгую диету. От этого до такой степени я ослабел, что не мог пройти ста сажень, и я, чтобы укрепиться в силах — каждый день (на ту пору время было тихое и ясное), как бы учился ходить — прогуливался сначала на пространстве сажень 200, потом на версту. Верно от этого, после пилюль, кончивши их около 30 августа, я вышел первую служить Литургию 1 сентября, но недели три столь и тогда был слаб от удущья, что служил через неделю. В училище вышел около 13 сентября. — Слава Богу, теперь не чувствую удущья, и как во время онаго, ни грудь ни бока не болели, так и ныне. в) Попадья моя, слава Богу в постели не лежала, но раз три от простуды страдала, чего до нынешнаго году с нею не случалось.

с) Сыновья Павел и Александр сутки по двое каждый весною страдали лихорадку, но когда каждого помазали елеем от мошей Угодника Божия — то лихорадка к ним не возвращалась, кроме жара в голове, проходившаго сутки чрез 4. Оба же меньшаков Василий и Павел²¹ весною страдали корью, кончившеюся чрез неде(л. 2 об.) лю благополучно. Зимой в декабре они оба при сильном чихании имели на лице еле заметную сыпь, но болезни никакой не чувствовали, кроме небольшого жара в голове.

Павел и Александр с марта по случаю перевода, с большим усилием готовились к экзаменам, особенно первый. Но когда не нашел в ректоре расположения на позволение тому и другому обучаться в доме, то нашелся вынужденным просить поданными прошениями по учинении испытания уволить из училищнаго ведомства для поступления в светское звание. К етому побудили и лета, ибо Павлу проходил 22 год, а Александру 19-й. Павел в присутствии шестерых профессоров в зале ректора выдержал экзамен очень прекрасно, давая удовлетворительно на каждый вопрос не заучивши собственно свои объяснения, — что самое очень хвалил отец ректор; почему снабжен тогда же свидетельством с хорошою аттестациею об успехах. Это было около 9 июля. — И Александр выдержал хорошо экзамен в последних числах июля же, с хорошою аттестациею. Болезненное мое состояние было причиною, что об увольнении из Духовнаго звания поданы прошения не ранее, как 28 октября. Кроме обыкновенных трат при таких случаях более всего затрудняли проволочки, для коих должно было ездить (л. 3) несколько раз, так что всех подвод в 1846 году было в Кострому 11, да на Бабайки и в Ярославль 2, всего 13. Это не шутка по моему состоянию! Сначала ездил видеть Владыку, коего не успел узреть в 1845 году, потом для набедренника, после того для экзаменов, наконец по случаю увольнения и получения о каждом двух метрических свидетельств: — я только ездил в Кострому 7 раз. С соизволения Г. исправника Николая Ивановича Грибинина Павел с приложением метрическаго свидетельства и Аттестата в подлиннике 28 ноября подал прошение об определении в Нерехотский Земский Суд, которое прошение на другой день и представлено на утверждение в Костромское Губернское Правление; но определения еще не последовало. Об Александре перед Рождеством Хр. указом Правление требовало Гербоваго листа на свидетельство для избрания жизни; но свидетельства еще не получали. Василий Диев переведен в низшее отделение Костромскаго Уезднаго Духовнаго училища, где с сентября

²¹ д.б.: Яков

на место ректора протоиерея Иоанна Васильевича Красовского вступил в должность протоиерей Василий Сергеевич Горский, отец Секретаря Московской Академии Александра Васильевича Горского. Яков учился грамоте.

(л. 3 об.) Павел вечно должен благодарить за попечение об его участи исправницу Александру Николаевну.

Из сродников в 1846 г. были все здоровы, кроме дяди отца Архимандрита Платона, который пробудившись в последних числах апреля недель 10 лежал в постели, было соборование; но с июля<...>²² и опять ходил в церковь. Варвара Платоновна в генваре 1846 г. вышла замуж за Николая Константиновича Македонского, служащего по Министерству внутренних дел.

От Веры Иванов. я получил письмо в генваре и ноябре.

Нынешним годом приезжали в Нерехту

а) о Масленице Алексей Степан. Воскресенский, Губернский стряпчий во Владимире, получивший в 1845 г. чин Кол. Ассессора и дворянство, приезжал со всем семейством, кроме дочери Катерины в 1845 г. поступившей для ученья в Костромской пансион <...>²³. Сестра Анна Петровна еще в другой раз приезжала в октябре.

в) Татьяна Шевякова, проездом на Нижегородскую ярмонку; по муже – <...>²⁴ поступил в прикащики в <...>²⁵

с) Марья Алекс. Брюханова с мужем <...>²⁶, коего я не успел видеть.

д) <...>²⁷ Александра Кострова... покойного моего благодетеля и брата Платона Яковлевича – подавшая повод к неудовольствиям, кои еще начались в бытность его мужа в С. Петербурге возмущением меня против тамошних моих родных.

е) двоюродный брат мой Федор Васильевич Нерехотский, недель около 3 гостивший у меня и подаривший мне свое сочинение: руководство, какия правила наблюдать для А[...]. Москва 1830. 68 стр. Член Экономического общества, наставник садоводства и льноводства; старик лет 72.

(л. 4) 2. Дела по церкви шли хорошо. Работ было мало; осенью живописец Василий Иванов Соколов с мадонны Сикстовой написал в олгаре на горнем месте Сыпановскую мадонну в совершенном вкусе. На Ростовской ярмонке по ходатайству диакона Григорья Соболева ... купец Дмитрий Петрович Иконников с променю нашего потира прежнего с некоторыми принадлежностями променял на новый золоченый с иконами черневой работы с принадлежностями же и тогда же приложил золоченый крест с иконами черневой работы; с Нижегородской ярмонки приложил Евангелие, обложенное малиновым бархатом с переднею серебряною золоченою с черневыми иконами доскою, а назади с золочеными 4 трехугольниками и в середине со звездой.

²² 1 сл. нрзб.

²³ 1 сл. нрзб.

²⁴ 2 сл. нрзб.

²⁵ 1 сл. нрзб.

²⁶ 2 сл. нрзб.

²⁷ 1 сл. нрзб.

Все сии штуки стоили Дмитрию Петровичу около 900 р. на ассигнации. — Ризница еще умножилась то ризами и стихарями, то подризниками, — для коих облачений после покойника Ивана Александра Симонова у опекуна куплено на сыпи аплике аршин до 40.

Дела в клире были спокойны, ни доносов, ни следствий никаких не было, кроме того, что диакон еще в 1846 году прося в Святейшем Синоде лучшего диаконского места в прошении жаловался будто бы обижаю его доходом. Двумя указами из Д. К[онсисто]рии велено его удовлетворить. Но как на всякий доход у меня были собственноруч(л. 4 об.) нья его расписки, то когда Благочинный приезжал для взъискания его дохода, он диакон, — предварительно являлся к Благочинному с подпискою, заранее изготовленною, что доходом он удовлетворен. Таким образом оба указа не были сопряжены с неприятностями для меня. Как на диакона Соболева в первых числах января 1846 года от Сыпановского десятского Афанасья Малкова было донесено, что он по вдовству заманил к себе двух девок, с ними пьянствовал, и когда сродники одной из них требовали ее выпустить, то он бегал за ними с колом; то чтобы Владыки представить свою невинность, — клеветал меня пред Его Пр-вом, будто бы етот донос по моему настрою. Когда же при следствии более 40 человек показали против его, то диакон явился к архипастырю с словесным доносом, будто бы я не знаю как избъть его, — дал ему капусты с ядом. Когда же Владыка при личном моему ему представлении — говорил мне об етом, то между прочим сказал: «Ах! он бездельник — я и тогда ему не поверил». Когда же по случаю справки в летах для обвенчания своего сына Филарета он явился к владыке с просьбою на меня, то не только не принял, но приказал его выгнать, сказав: «вон мерзавец давно меня беспокоит».

(л. 5) 3. По уездному училищу жалованье получал я без всякаго задержания все сполна, потому что для выписки из Казенки, хранящейся в Казначействе, с Смотрителем почты всегда ходил я и тут получал жалованье. Еще в 1845 году бывши на Акте в Пансионе ревизующий по Высочайшему повелению Сенатор Князь Лобанов-Ростовский изъявил всем нам учителям благодарность, которую внести в послужной список Дирекция и испросила от Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа Графа Сергея Григорьевича Строганова; но Попечительный Совет Пансиона в июне учинил особенное представление об етом Его Преосвященству, чтобы и епархиальным начальством было то дозволено. Его Преосвященство во-первых указом в Нерехотское Духовное Правление от 31 июля за № дал знать, что он священникам Диеву и Наградову дозволил ету благодарность внести в послужныя списки за их труды по Нер. учебному заведению. — Во-вторых отношением на имя Предводителя Нерехотскаго Дворянства, Константина Карлыча Бошняка известил: «что я с своей стороны не нахожу препятствия к ходатайству пред училищным начальством о разрешении священнику Диеву внести благодарность Князя Лобанова-Ростовскаго и в формулярный его список по училищному ведомству». —

Как в 1845 г. так и в 1846 при торжественном акте поднесены (л. 5 об.) два подарка, за каждый год по кушаку, шитому по камве. В декабре 1845 г. Г. Попечитель Московскаго округа, бывши лично в Костроме, Его

Преосвященству учинил представление о награждении меня за девичий Пансион набедренником. Почему Его Преосвященство тогда же и велело учинить обо мне справку, в коей после прочтения всех обо мне дел помещена выписка из указа Св. Прав. Синода от 18 сентября 1840 года, что все мои дела и взыскания по Консистории не заслуживают уважения. Почему резолюциею Его Пр-ва от 12 февраля определено вызвать меня для возложения набедренником, который я и получил, для посвящения служивши с Его Пре-м 23 марта субботу на 5 неделе. Свидетельство на ету награду выдано мне из Консистории 29 октября за № 7508 где сказано: «награжден набедренником за полезную службу в звании законоучителя в Нерехотском женском училище». Попечительный совет отношением от 20 октября 1846 г. за № 175 испрашивал у Его Пр-ва о награждении меня скуфьею. Духовная консистория отношением от 30 ноября в попечительный совет доложила, что Диев «в текущем году за труды по училищу награжден набедренником и со временем может быть представлен к скуфье, если будет продолжать службу с преж(л. б) нею ревностию и усердием».

В минувшем 1845 году Директор Костромской Гимназии и училищ в декабре письмом от 24 числа приглашал штатных Смотрителей и учителей к собранию и объяснению <...>²⁸ слов для Отделения русского языка и словесности при Императорской Академии, но из них никем ничего не представлено, почему Порфирий Иванович письмом от 2 декабря 1846 г. просил меня заняться етим собранием, почему в этом декабре между прочим я и занялся етим сбором, который очерк к генварю сего 1847 г. и кончил, слава Богу!

При посвящении в набедренник Его Преосвященство вверил мне рассмотреть 95 старинных грамот, присланных ко Владыке Костромским Гражданским Губернатором для препоручения мне, как занимающемуся древнею археологиею. Ети грамоты вероятно взяты из Юрьевецкаго Кривоезерскаго монастыря, из них около 24 заключают любопытное для сведения о сем, так и о других Юрьевецких упраздненных монастырях, большею частию неизвестных истории Росс. епархии, — а прочия принадлежат до купчих как монастырей так и Юрьевчан на пожни. Впрочем ето собрание грамот пополнило мою Костромскую Вивлиофику, в кою я списал по местам около 30 актов из етой коллекции. В <...>²⁹ при репорте представил сии документы в июне.

(л. б об.) 4. Императорское Общество Истории и Др. Росс. в заседании 26 генваря определило статью мою из Святой Руси Вечеслав, князь чешский — вместе с текстом етой статьи напечатать в Чтения Имп. Общ. Истории — но еще доселе не напечатано. Отношением от 8 февраля Секретарь общества Осип Максимович Бодянский препроводив ко мне книгу Большаго Чертежа и другую о русском войске просил кончить перевод Брюнна «по экземпляру Общества находящемуся у Вас с давняго времени». Из Чтений Общества начавшемуся изданием в 1846 г. 7 книг присланы из Общества, из коих во 2 номере 1 выпуска помещена статья моя: некоторые черты нравов и обычаев жителей Нерехотскаго уезда. Етой статьи 40 номеров присланы мне от-

²⁸ 1 сл. нрзб.

²⁹ 1 сл. нрзб.

дельно. Еще из Общества в ноябре присланы в подарок книги: 1) Историко-критическая изыскания Венелипа (?), 2 том 1841. 2) Зародыш болгарской литературы, его же., 3) Скандинавс... его же., 4) О характере песен у Славян Задунайских. — Докладывая о окончании перевода Брюнна в письме моем Осипу Максимовичу, я между прочим писал, что по поручению Св. Синода поверяю каталог митрополитов всея России с <...>³⁰, что собрал местныя рукописи в Костромскую Вивлиофику, в кою поместил и надписи нагробные, как-то найденную у Больших Солей — равно из Синодика сведения о месте погребения нещастных сыновей Василья Ярославича Боровского. Об этом помещено в Журн[алах] Заседаний Общества 1 июля 1846 г.

Как в Чтении Импер. Общества Истории помещено много (л. 7) статей о Малороссии, родине Пресвященнейшаго Иустина, особенно История о Малороссии Георгия Ко[ни]скаго, то по приказанию Его Пр-ва 6 номеров представлены Ему для прочтения, из коих 3 получены. Когда я 2 генваря 1846 года в первый раз представлялся Его Пр-ву, то угодно было препоручить мне сочинить Историю Костромской иерархии, коей начало в описании двух иерархов — Симона Тодорскаго и Силвестра Кулябки, я имел честь представить в июле месяце. Теперь очерк оканчиваю жизнь Дамаскина Сикаронскаго (?). Жаль, что для етого сочинения позд[н]о я познакомился с архивою Нерехотскаго Дух. Правления, указом Св. Синода ныне осенью совершенно уничтоженнаго; архива перевезена 22 декабря в Консисторию — впрочем я успел выписать из переплетенных указов 1763, 1764, 1765, 1766, 1767, 1770, 1771, 1772 и 1773 годов — много любопытнаго. В 1846 г. продолжал дополнять продолжение словаря писателей дух. чина; большую часть его представил Его Пр-ву, а 1 часть ректору Семинарии Архимандриту Агафангелу, от коего и получены при личном отзыве Его с собственноручною отметкою касательно Владимира Алявдина.

(л. 7 об.) С учеными корреспонденции в 1846 г. не имел и в Св. Синод никаких сочинений не представлял; книг никаких не выписывал, библиотека умножилась только насланными книгами из Импер. Общества Истории, как выше сказано. Собрание рукописей умножилось 7 Юрьевецкими грамотами, из коих 5 подлинниками. Еще в декабре 1845 г. было предложено учителям заняться собранием простонародных слов для сочинения полного словаря — и его предоставить чрез год. Но как по Костромской дирекции никто етим не занялся, то Директор Порфирий Ив. Величковский письмом от 2 декабря просил меня заняться собранием, я представил оное 12 января 1847 г. за что удостоен получить признательность от Г. Директора чрез письмо его от 7 февраля того 1847 г.

(л. 8) Денежный доход от церкви был на порядке. Сена насушено телег около 40, да стараго в дом роздано 44 пуда, из етаго дому только с Обрама неполучено 7 пудов, завалили на сарае сушила, новый сарай и две мякинницы все полныя. Сено в <...>³¹ высушили в 2 дня, да и прочее не было дождем сгнеено. Высеяно пшеницы 7 четвериков, уродилось 10 кадей; гороху

³⁰ 1 сл. нрзб.

³¹ 1 сл. нрзб.

четверик, уродилось 8 1/2 и <...>³². Только в яровом поле в среднем от ненастной весны задняя сторона полосы лежала долгое время в воде, хотя и была засеяна ячменем, но уродился низкий и плохой, так что скосили косой. Надо эту полосу переменить. Нови назбирано, кроме овса — <...>³³. Рожью сборною с ругою назбирано более, чем сусек в моем анбаре. Овса об Рождестве не много, с небольшим две кади. Льну с новью 21, а об Рождестве 13 десятков. Об Рождестве делились неудало по причине дороговизны; пуд покупали по 7 и 8 рублей. Нынешняго урожая 1845 г. льну продано на 36 р. 5 к., да летошнего в генваре и весною на 25 р. 90 к. всего на 61—95 к. из них 1.95 отданы продавщику. Масла от 3 коров великим постом накоплено 4 пуда; всего масла продано в 1846 г. на 74 р. 22; тварогу продано на 7 р. 40; сена на 1.54 к., картофелю на 2 р.35 к., овса на 47.80 к., ячменю на 101 р. 34 к., ржи на 493 р. 81, гороху на 7.70. Всего продано всякой всячины на 798 р. 11 к. На лице теперь в анбаре предположительно хлеба: (л. 8 об.) ржи с лишком 2 сусека — кадей около 70, ячменя кадей до 60, овса до 13, пшеницы около 13; семени четверика 4, гороху до 14 четвериков. Льну от 1846 г. не осталось ни повесми. В долгу хлеба осталось не много: на Яблокове ячменя 1 четверик, овса 2 1/2 четверика, на Лизуне овса полчетверика, на Павле Гораскове за картофель ржи полчетверика, ячмени четверик, гороху полчетверика — всего 6 четвериков.

Из накопленных в 1846 г. денег серебром сто шестьдесят рублей чрез Нерехотскую почту от 23 сентября при объявлении посланы в Костромский приказ общественного призрения, с предположением, чтобы по смерти моей пользоваться одними процентами моим детям до совершеннолетия последнего сына Якова, но выдача билета последовала 26 ноября потому, что в том объявлении лета сыновей не означены. По взимании лет билет выдан за № 499, сумма же записана в приходном журнале 30 сентября в статью 1638. — Денег от 1846 г. к 1847 осталось 81 р., но должен Михееву 19 р., Анисье Мих. 10 р., <...>³⁴ 10 р.50, а в храм Б. 167 р. 50 к. Главныя статьи больших расходов: а) по случаю получения набедренника: с поздравлением и прочими расходами 70 р. в) поездка Евдокии Алексеевны в Ярославль: купили 16 р. воротники, 14 р. мех, сукна Александру 15 р., мелочи на 5 р. с) Семинария и уезд. училище 100 р. d) увольнение по Консistorии и метрич. свидетельство на двоих Павла и Александра около 130 р. e) определение обоих около 80 р. На одну гербовую бумагу (л. 9) вышло более 50 р. f) сшиты одежды: мне ряса суконная; Дуне два солопа из крашен. объари, Александру сертук, брюки, мне зеленой плисовой подрясник, Василию и Якову по суконному тулупу. Дуне хорошаго ситцу на платье в Богородиц. день. g) моя болезнь, — в аптеку переплачено рублей 14, кроме купленнаго на рынке из-за диеты.

Коров, кроме стельной телицы, держал 3, из коих на новый 1847 г. осталось 2.

Дров на весну навозили сыпановцы, сначала на дрова, потом 21 бревно, да куплено у Адриана 1 сажень, 1 сажень у Капуна, да 2 1/2 у Алексея Андреева Кошея. — Рублей на 16.

³² *1 сл. нрзб.*

³³ *1 сл. нрзб.*

³⁴ *1 сл. нрзб.*

Урожай капусты незавидной, впрочем несколько раздали бедным. Капусты белой натяпали 17 ведр, да оставлено 40 вилков. Картофелю 53 четверика крупного, да мелкова 7. Огурцов в моем огороде мало. Вишенья не было, яблоков десятка 3. Полотна Косолапов выткал 40 аршин. Из новых яблонь одна цвела, цветков 10, а на другой образовалась цветная почка, но не развилась. Посажено яблоней из разных огородов около 17, да посеяно семонами, еще семянами моя рябина, коей родилось немного.

Построек при доме не было; куплено в Костроме 2 стула с холщевыми подушками на 2 р. Дом и анбар продолжали обсаживать березками.

Пшеницу сжали наймом. Жали пономарь, Буренышин и Лавирева Матрена.

ГМЗРК. Ф. 387. Оп. 1. Д. 87. Л. 1-9.